

ФЕНОМЕН СОЦИОКУЛЬТУРНОГО НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Одной из существенных примет современного общества является повышенный интерес к наследию прошлого, к традиции, воспроизводимой в историческом сознании. [Человек..., 1991; Этнокультурные традиции..., 1999; Завьялов, 1997; Мангазаев, 1992]. Это не является случайным, поскольку традиция играет заметную роль в установлении идентичности каждого локального сообщества, его культурного отличия от других подобных сообществ. На рубеже XX и XXI вв. возвращение к прошлому осуществляется именно через обращение к традиции. При этом «традиция в ее подлинном значении выступает в современном мире как “узкий путь”, изысканная возможность выхода из кризиса жизни – выхода через созидание новых форм для древних канонов... Если авторитет канона невозможно восстановить (если современное общество не позволяет этого сделать), то его нужно хранить как образец, но при случае использовать этот образец для созидания новых форм жизни» [Аверьянов, 2001].

При обращении к прошлому прежде всего «вспоминается» то, что созвучно настоящему, актуализируется им, причем нередко селекция такого рода проводится с предубеждением, идеализирующим былое, отсюда, в частности, феномен «изобретенной традиции». Причины, по которым воссоздаются или конструируются новые традиции, различны. «Сама актуализация традиции, формулы традиционализма – “так жили отцы и деды, а потому мы живем так же” – происходит в ответ на актуализацию вопроса об отношении к изменениям, которые индивид или социальная группа не хотят принять и потому вынуждены искать обоснование своей позиции» [Ачкасов, 2004].

Отношение к традиции среди исследователей в последнее время заметно трансформировалось. Если раньше она воспринималась как нечто неизменное, а модернизация рассматривалась как отказ от традиции, то сейчас доминирует взгляд на традицию как на динамическое явление, играющее важную роль в современном развитии. Традиционные культуры, по мнению Н. Зарубиной, обретают новый смысл и становятся легитимирующей основой преобразований, осуществляемых не на основе отрицания традиционного, а на основе его органического включения в процессы осовременивания [Зарубина, 1998].

Таким образом, традиция имеет потенциал изменчивости, адаптации к новым социальным, экономическим, политическим условиям. Не переставая быть традицией, она вместе с тем приобретает новые формы и способы существования, в известной мере меняется также ее содержание. Все это позволяет говорить о феномене неотрадиционализма.

В комплексе исследований неотрадиционализма более всего разработан его этнополитический аспект (см.: [Паин, 2004а; 2004б; Гудков, 2002] и др.), отчасти проработан социально-экономический аспект [Пика, 1996]. Гораздо меньше внимания уделяется социокультурному неотрадиционализму в условиях, когда последний играет все возрастающую роль в процессах современной модернизации, идентификации и самоопределении отдельных личностей, групп и целых сообществ, а также при определении перспектив их развития. Неотрадиционализм в его социокультурном аспекте выступает важной составляющей механизмов социализации и аккультурации индивида, а также различных видов социального взаимодействия, осуществляемого пос-

редством включения в традицию и ее воспроизводства и ориентации на традицию в системе ценностей в новых условиях.

Понятие «неотрадиционализм» включает в качестве терминологического элемента традицию, которая, как подчеркивалось, начинает функционировать по-новому в новых социальных, экономических, политических условиях. В свою очередь, традиция реализуется в ряде обычаев, обрядов, ритуалов. Поэтому, прежде чем говорить о феномене социокультурного неотрадиционализма, представляется необходимым определить само понятие «традиция», а также связанные с ним понятия «обряд», «обычай», «ритуал», поскольку именно посредством их выполнения формируется и функционирует традиция. Это тем более важно сделать, что данные термины часто употребляются как синонимы.

«Традиция (лат. *traditio* – передача, придание) – универсальная форма фиксации, закрепления и избирательного сохранения тех или иных элементов социокультурного опыта, а также универсальный механизм его передачи, обеспечивающий устойчивую историко-генетическую преемственность в социокультурных процессах. Тем самым традиция включает в себя то, что передается (признанный как важный и необходимый для нормального функционирования и развития социума и его субъектов определенный объем социокультурной информации), и то, как осуществляется эта передача, т. е. коммуникативно-трансляционно-трансмутационный способ внутри- и межпоколенного взаимодействия людей в рамках той или иной культуры (и соответствующих субкультур) на основе относительно общего понимания и интерпретации накопленных в прошлом данной культуры (и соответствующих субкультур) смыслов и значений. Традиция обеспечивает воспроизводство в системах настоящей (“живой”, “непосредственной”) деятельности апробированных и выдержавших испытание временем образцов прошлой (“мертвой”, “овеществленной”) деятельности, т. е. она детерминирует настоящее и будущее прошлым, уже сбывшимся и выступающим как сумма условий любой социокультурной активности» [Новейший философский словарь, 1999]. Поведение социальных субъектов, организуемое и регулируемое с помощью традиции, не предполагает формулирование и экспликацию целей действующими субъектами, его смыслы даны в нем самом. Правомер-

ность традиционных форм действия обосновывается и узаконивается самим фактом их существования в прошлом, а их эффективность оценивается через точность следования принятому образцу.

Такой вид традиции можно назвать аутентичной, «первичной», нерелексивной традицией. Она транслируется как непосредственно-практически, через воспроизведение определенных форм действий и следование определенным регламентирующим правилам поведения, так и устно через фольклор и мифологию. Все элементы традиции пронизаны символическим содержанием, отсылают к закрепленным в той или иной культуре смыслам и архетипам. Утрата смысловых компонентов в ритуальной форме бытования аутентичной традиции редуцирует ее до уровня обычая как постоянно и массово воспроизводимой формы. Именно о таких традициях идет, как правило, речь, когда говорят о «консервативности», «косности», «неизменности» традиции как формы фиксации и механизме передачи культурных содержаний.

Под традицией может подразумеваться разный смысл и разное содержание. «Первое понятие традиции, которое мы встречаем в литературе, – пишет Е. Шацкий, – можно назвать функциональным: в центре интереса часто оказывается функция передачи из поколения в поколение тех или иных (в основном духовных) ценностей данной общности. Второе понятие назовем объектным, поскольку оно связано с перемещением внимания исследователя с того, как эти ценности передаются, на то, каковы эти ценности, что именно подлежит передаче. Третье понятие можно назвать субъектным, так как на первом плане здесь находится не функция передачи, не передаваемый объект, а отношение данного поколения к прошлому, его согласие на наследование или же протест против этого» [Шацкий, 1990. С. 284].

Связывать с традицией только передачу ценностей, и в основном духовных, на наш взгляд, – значит, сильно обеднить роль традиции в обществе и недооценивать значимость, например, сферы быта. Именно в этой сфере благодаря традиции усваиваются образцы поведения, многочисленные навыки и т. п. Существенно, что формы поведения людей передаются во многом не словесным путем, а благодаря научению, непосредственному воспроизведению деятельности.

Различаются традиции, легко эволюционирующие, которые не противоречат появлению новаций, и традиции, практически не способные к эволюции, когда появление новаций означает, как правило, гибель традиции. Традиции, имеющие малый эволюционный потенциал, характерны для образа жизни, базирующегося на традиционной культуре: обычаи и обряды здесь столь хорошо приспособлены к локальным условиям жизни, в которых они сложились, что изменить их невозможно, можно только сломать. Это по преимуществу касается бытовых традиций.

Обычай чаще всего понимается как социально унаследованный стереотипный способ поведения, воспроизводимый в определенном обществе или социальной группе и являющийся привычным для их членов. Термин «обычай» часто отождествляется с термином «традиция», однако последний охватывает более широкий круг явлений, присущий всем сферам социальной жизни и всем культурам, тогда как сфера обычая ограничивается определенными обществами или областями общественной жизни. В свою очередь, обряд выступает своего рода символом определенных социальных отношений, а обычай выступает в качестве средства практического преобразования и использования различных субъектов, как средство приобщения индивидов к определенному социальному и культурному опыту, регламентирует поведение индивидов, поддерживает внутригрупповую сплоченность, освящает различные объекты и социальные отношения.

По существу, обычай – это простейшая форма социального контроля, общепризнанная норма поведения, «привычка» общества. Он воспроизводится людьми не сознательно, а стихийно. Приобщение индивидов к нему может быть и не целенаправленным. В архаических формах культуры обычай – едва ли не единственная форма трансляции культуры и общественного контроля. Разложение традиционной культуры происходит с развитием безличных форм социальной зависимости, в результате чего обычай все более вытесняется в неофициальные сферы человеческих отношений (быт, семья). Именно в этих сферах обычай зачастую смешивается с ритуалом, где выполнение обычаев опирается на социальную привычку. При этом обычай управляет поведением людей в тех областях жизни, где нормы общественной жизни передаются

путем непосредственного подражания, когда для поддержания обычаев нужна непрерывная цепь людей, которые бы им следовали. В силу разных причин такая цепь может прерываться, и в одних случаях обычай снова восстанавливается, а в других восстановление идет гораздо медленнее или вовсе невозможно. Все это характерно для устной традиции.

Кроме устной существует письменная традиция. Она фиксируется в определенных текстах, получает письменно-знаковое выражение. Пройдя такого рода обработку, традиция может вернуться в пласт реального поведения и вполне осознанно поддерживаться и трансформироваться действующими субъектами. Причем, это возвращение носит существенно различный характер в зависимости от тех агентов, которыми традиция воспринимается. В процессе этого возвращения и одновременной переработки изменяются определенные способы восприятия письменно-знаково оформленных фрагментов социокультурного опыта. Именно в этих случаях можно говорить о неаутентичных, рефлексивных традициях. Такого рода традиции способны к интенсивному развитию, предполагают возможность перестройки прошлого через его постоянную переинтерпритацию в деятельной и знаковой формах, осуществляют отбор элементов социокультурного опыта через изменение самих укорененных в культуре матриц. В этом смысле возможность изменения традиции как способа адаптации к новым условиям выступает условием ее постоянного воспроизводства и сохранения в социокультурных системах.

Факт следования традиции можно трактовать как традиционализм. Важным представляется то, что традиционализм – это характеристика специфических форм сознания и поведения людей. Согласно интерпретации К. Манхейма, традиционализм – это неотрефлексированная массовая реакция низов на изменение социума [Манхейм, 1994. С. 593]. В идеальной форме традиционализм может быть определен как автоматическое, нерелективное, подсознательное следование традиции, признаваемой естественной, само собой разумеющейся, а потому всеобщей и универсальной. Традиция, скорее, переживается, а не осознается людьми.

Неотрадиционализм – это тоже следование традиции, однако обладающее совершенно другими характеристиками. Изначально традиция,

обеспечивая преемственность, предполагает, с одной стороны, определенные границы человеческой деятельности, придание ей пространственно-временной устойчивости, известной инерции, а с другой – сдвиг значений в передаваемом содержании, т. е. постепенное явное или неявное (нерефлексируемое индивидами) их изменение. Инновация только тогда приживается в социуме, когда вписывается в систему имеющихся значений социокультурного опыта, согласуется с существующей традицией или порождает новую традицию. В данном контексте интересным представляется различие традиционализма консервативного и архаичного. «Консерватизм, – пишет Е. Шацкий, – появляется тогда, когда издавна существующий порядок начинает испытывать тотальную угрозу, но еще существует и кажется тем, кто его защищает, жизнеспособным» [Шацкий, 1990. С. 390]. Архаизм проявляется в стремлении возродить старый порядок, когда он полностью или почти полностью уничтожен. Оба эти направления обращаются к прошлому как к единственному источнику образцов, необходимых современному обществу.

В свое время, разводя обычай и моду, Эмиль Дюркгейм отмечал: «подражание модам отличается от следования обычаям лишь тем, что в одном случае мы берем за образец поведение наших предков, а в другом – современников» [Дюркгейм, 1989. С. 93]. Неотрадиционализм же можно определить как одновременное следование моде (по форме) и традиции (по содержанию).

В современных (индустриальных и постиндустриальных) обществах традиция становится предметом ряда интеллектуальных операций с целью обоснования выбираемого будущего поведения через ссылку на авторитет прошлого. Разработка темы будущего базируется на осознанной фундаментальной ретроспекции, освоении исторического опыта, принадлежности к определенной системе традиций [Александров, 1991. С. 10].

Суть социокультурного неотрадиционализма видится в приоритете разумного, рефлексирующего сознания над ценностно-иррациональным. Если в традиции способ исполнения действия лишен непосредственной целесообразности и служит лишь обозначением (символом) определенного социального отношения, то в неотрадиционализме исполнение определенных обычаев и ритуалов призвано осуществить рациональную функцию само-

идентификации того или иного сообщества и в этом смысле автору близка позиция, принципиально разводящая традицию и рефлексию, когда введение разума в традицию означает разрушение специфики традиционного действия. При этом очевидными представляются этноцентристские установки в ориентации на неотрадиционализм, когда сакральное содержание традиции подменяется рациональным объяснением необходимости их выполнять, для того чтобы ощущать себя включенным в данное сообщество. Этноцентризм такого рода представляется способом личной или групповой самоидентификации, установления связей со средой существования.

Таким образом, специфика социокультурного неотрадиционализма состоит в формировании рефлектированных, эксплицированных, упорядоченных социальных норм как механизма сохранения (возрождения) того содержания, которое несет с собой традиция, но уже вне ее как непосредственной живой передачи.

Список литературы

- Аверьянов В.* Разные консерватизмы, разные традиционализмы // <http://www.pravoslavie.ru/analit/raznie.htm>. 2001
- Александров В. Б.* Традиция и духовность // Человек и культурно-историческая традиция. Тверь: ТвГУ, 1991. 120 с.
- Ачкасов В. А.* Трансформация традиций и политическая модернизация: феномен российского традиционализма // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности): Сб. ст. / Под ред. Ю. Н. Солонина. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. Вып. 1. С. 173–191. (http://anthropology.ru/ru/texts/achkasov/conserv_10.html)
- Гудков Л. Д.* Русский неотрадиционализм и сопротивление переменам // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В. С. Малахова, В. А. Тишкова. М., 2002. С. 124–147.
- Дюркгейм Э.* Самоубийство. СПб.: Союз, 1998. 494 с.
- Завьялов М. Г.* Традиция как способ самоидентификации общества: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 1997. 21 с.
- Зарубина Н. Н.* Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. М.: Магистр, 1998. 360 с.

Мангазаев Г. Е. Религиозная традиция в ценностных ориентациях бурятской молодежи: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 1992. 21 с.

Манхейм К. Консервативная мысль // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994.

Новейший философский словарь. Минск, 1999. (<http://www.ihtik.da.ru>)

Паин Э. А. Между империей и нацией: модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России: Изд. 2, доп. М.: Новое изд-во, 2004а. 248 с.

Паин Э. А. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М., 2004б. 328 с.

Пика И. А. Неотрадиционализм на российском Севере: идти в будущее, не забывая прошлого // Социол. исследования. 1996. № 11. С. 47–53.

Человек и культурно-историческая традиция / Отв. ред. Б. Л. Губман. Тверь, 1991. 118 с.

Шацкий Е. Утопия и традиция. М.: Прогресс, 1990. 455 с.

Этнокультурные традиции. Духовно-нравственные проблемы / Под ред. Д. Я. Райгородского. Самара: Самар. центр развития образования, 1999. 139 с.

Материал поступил в редколлегию 03.07.2006